

Н. Н. Мезга

ГГУ им. Ф. Скорины, г. Гомель

СОВЕТСКАЯ И ПОЛЬСКАЯ МЕЖВОЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ВОССТАНОВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ ПОЛЬШИ В 1918 ГОДУ

В статье выявлено содержание советской и польской историографии, предметом изучения которой являлось восстановление независимости Польского государства. Установлено, что историческая наука в Советском государстве и Польше при изучении указанной проблематики находилась под сильным влиянием политического фактора. Это привело к снижению научного уровня исследований. Советские и польские историки в большей степени выполняли политический заказ, чем стремились достичь научной объективности.

Первая мировая война привела к существенным изменениям международно-политической ситуации в Центрально-Восточной Европе. Одним из важнейших элементов стало восстановление независимости Польским государством. Это, безусловно, важное историческое событие вызвало большой интерес историков буквально с того момента, когда оно произошло. В данной статье предпринята попытка на основе сравнительного анализа установить общее и особенное в содержании польской и советской межвоенной историографии по проблеме восстановления независимости Польши после Первой мировой войны. Это событие фактически предопределило другое, также очень важное для народов Центрально-Восточной Европы событие – Польско-советскую войну 1919–1920 гг. Эта взаимосвязь была важным стимулом и для советских историков активно заниматься исследованием процесса восстановления польской независимости.

В советской историографии окончание Первой мировой войны отходило на второй план по сравнению с Октябрьской революцией в России, и именно этому событию отводилась главная роль в воссоздании независимой Польши. Советские исследователи делали акцент на том, что именно Октябрьская революция, благодаря которой к власти в России пришли большевики, открыла путь к возрождению Польши. К. Радек отмечал, что «советское

правительство выдвинуло лозунг независимости Польши с первых дней своего существования» [1, с. 1]. Этот тезис отчетливо звучит далее в исследованиях В. П. Друнина. Он указывал, что уже во время брестских переговоров с Германией советская делегация заявила о признании права поляков на самоопределение [2, с. 180]. По мнению Ю. Мархлевского, Польша была освобождена из-под гнета чужеземного владычества благодаря Октябрьской революции, и именно «русская революция устранила наиболее важные препятствия к освобождению Польши от царизма» [3, с. 3, 4]. Как видим, тезис о решающей роли Октябрьской революции в деле обретения Польшей независимости стал доминировать в советской историографии уже в первые годы ее существования, а фактор международно-политических изменений, вызванных Первой мировой войной, практически не учитывался.

В последующие годы в данную концепцию вносились определенные корректировки. П. В. Сулов, акцентируя внимание прежде всего на роли российской революции в деле достижения польской независимости, отмечал, что Польша получила независимость не только в результате Российской, но и Германской, и Австрийской революций, а также Польша возродилась как необходимая составная часть европейской системы союзов [4, с. 9]. А. Врублевский отмечал роль стран Антанты в создании польского государства, но связывал и их действия с влиянием Октябрьской революции, считая, что они создавали Польшу как барьер против «красной опасности» [5, с. 202].

Несколько по-иному трактуется эта проблема в работе «Фашистская Польша в тупике». Ее авторы делают вывод, что «современное польское государство возникло в результате Первой мировой войны и революции». Но далее, опять же, подчеркивается, что именно победа пролетарской революции в России заставила страны Антанты согласиться на независимость Польши: «Победа Великой пролетарской революции в России и предоставление ею всем народам царской империи права на самоопределение (вплоть до отделения), права на самостоятельное государственное существование, заставили, как центральные державы, так и Антанту пойти на дальнейшие уступки полякам» [6, с. 7–9].

Следовательно, в 1930-е годы, сохраняя акцент на определяющую роль Октябрьской революции в возрождении польского государства, советские историки указывали и на такие факторы, способствовавшие этому процессу, как революции в Германии и Австро-Венгрии и формирование новой системы

международных отношений после Первой мировой войны. При этом сохранялись и исследования, авторы которых связывали обретение Польшей независимости исключительно с победой Октябрьской революции в России. Например, Л. Ломов в этой связи писал: «И как только рабочий класс России взял власть в свои руки, Польша получила возможность для национального самоопределения» [7, с. 5].

После начала Второй мировой войны и вступления на территорию Западной Беларуси и Западной Украины Красной Армии, советская историография стала подчеркивать искусственный характер польского государства, созданного исключительно волей Антанты. А. Манусевич в этой связи писал, что Польша, возникла «не в силу исторических закономерностей, а лишь в результате произвола, насилия, политики, стратегии и экономических соображений победивших в первой мировой войне держав Антанты». Польша, по его мнению, была создана из лоскутков произвольно нарезанных территорий и «не менее произвольно загнанных в ее пределы народов» [8, с. 63].

В польской историографии уже в момент возрождения независимой Польши одним из основных вопросов исторической дискуссии был вопрос о том, наступило ли оно преимущественно благодаря усилиям самого польского общества, или Польша восстановила независимость главным образом благодаря внешней помощи. Первую точку зрения отстаивали историки, близкие к Ю. Пилсудскому, вторую – ориентировавшиеся в политическом плане на национальную демократию.

Польскими авторами второго направления, которое было более влиятельным в первые годы после восстановления независимости, прежде всего отмечалась роль Первой мировой войны в деле возрождения польского государства. Нельзя не согласиться с точкой зрения Р. Дмовского, который писал в этой связи: «Если война 1914–1918 гг. была для всего мира катастрофой, с нашей, польской точки зрения, стала она чем-то превзошедшим границы смелых, наименее реальных мечтаний» [9, s. 113]. В. Студницкий указывал, что независимость Польши пришла как результат внешних обстоятельств, с очень малым участием и малыми жертвами представителей нынешнего поколения [10, s. 6].

Рядом польских исследователей отмечалась и роль революции в России в деле возрождения Польского государства, но она представлялась иначе, чем в работах советских историков. Л. Василевский видел значение Русской революции в том, что она ослабила Россию, наибольшего врага польской независимости, теперь

с Россией можно было не считаться «и все силы направить против других оккупантов». По его словам, Ю. Пилсудский сразу же оценил Русскую революцию как поворотный момент в деле возрождения польского государства [11, s. 148]. Практически ту же мысль повторяет и В. Липиньский. Он писал, что Февральская революция ослабила Россию. Польша на момент появления декларации Временного правительства была уже потеряна для России, и поэтому Временное правительство согласилось признать ее независимость. После этого стояла задача Польшу «вырвать из рук Австро-Венгрии и Германии. Это обусловило изменение политики Пилсудского» [12, s. 118–120]. Г. Свобода (А. Прухник), близкий к ППС, в вопросе возникновения польского государства не поддерживал ни пилсудчиков, ни историков, близких к эндеции. По его мнению, к возрождению польского государства в 1918 г. привели, прежде всего, объективные исторические процессы: развитие самого польского общества и международные перемены в результате Первой мировой войны и произошедших социальных революций [13, s. 15]. Следует признать, что данная концепция, построенная на учете широкого комплекса факторов, способствовавших обретению Польшей независимости, является в наибольшей степени объективной по сравнению с другими, относящимися к тому времени.

В условиях режима «санации» польская историография стремилась всячески подчеркнуть решающую роль самого польского народа в возрождении своего государства. «Санационный» режим предпринимал активные шаги, чтобы усилить самостоятельность своей внешней политики, и исторические концепции, акцентирующие внимание на том, что польский народ прежде всего собственными усилиями возродил независимость своего государства, подвели историческую базу под эти усилия. Видный польский дипломат и публицист Ю. Лукаевич писал в этой связи, что ни одно государство, участвовавшее в Первой мировой войне, «не ставило своей целью создание независимой, а тем более сильной Польши» [14, s. 14]. Отсюда напрашивался вывод, что Польша своим возрождением обязана сама себе.

Некоторые польские историки в 1930-е годы предлагали, на наш взгляд, научно наиболее объективную концепцию восстановления независимости Польши, в основе которой лежало взаимодействие внутренних и внешних обстоятельств. Одним из таких историков являлся А. Верный. Он выделял следующие факторы, которые привели к возрождению польского государства. Первым из них являлась «политическая конъюнктура, которая сложилась в

1914–1919 годах». Другим фактором стало то, что Польша создала политическое руководство, способное «разумно и целенаправленно проводить польскую политику» [15, с. 5]. Среди обстоятельств политической конъюнктуры данным автором отмечается и Русская революция, начавшаяся «в марте 1917 г.». Она «открывала польскому народу путь к независимости, так как в условиях ослабления власти и установившейся в России анархии польский народ получил возможность взять состояние своих дел в свои руки» [15, с. 80].

Как видим, советские и польские историки, обоснованно признавая роль Русской революции в возрождении независимой Польши, видели эту роль по-разному. Для советских историков пришедшие в результате революции к власти большевики в силу провозглашенного ими права народов на самоопределение признали независимость Польши. Польские историки исходили из того, что революция ослабила Россию и дала шанс полякам освободиться из-под ее власти. Большевики вынуждены были смириться с уже свершившимся фактом.

Современная историография, как правило, исходит из того, что возрождению Польского государства содействовала совокупность как внутренних, так и внешних факторов. Например, украинский исследователь О. Парнета среди них на первое место выдвигает распад в результате Первой мировой войны многонациональных империй Романовых, Габсбургов и Гогенцоллернов [16, с. 93]. Близкую точку зрения высказывает Л. Алексиевец, отмечая совпадение субъективных и объективных, международных и внутренних предпосылок возрождения Польши, прежде всего совпадение польских национальных интересов и международной ситуации, сложившейся после Первой мировой войны [5, с. 90]. На наш взгляд, достаточно убедительной выглядит концепция современного польского историка А. Чубинского, по мнению которого «военное поражение государств, участников разделов, произошедшие в них в 1917–1919 гг. революции создали неповторимые условия для возрождения польского государства» [17, с. 3].

Следует признать, что как советская, так и польская историографии межвоенного периода оказались неспособными создать научно обоснованные, учитывающие всю совокупность факторов концепции, которые объективно раскрыли бы содержание процесса восстановления независимости Польши. На наш взгляд, этому препятствовали два основных обстоятельства. Во-первых, крайне ограниченный доступ исследователей к историческим источникам. Во-вторых, государственная историческая политика,

которая требовала от историков не раскрытия объективной сути исторического явления, а обоснования на историческом материале политики правящей элиты в равной степени как в Польше, так и в Советском Союзе.

Список источников и литературы

1. Радек, К. Война польских белогвардейцев против Советской России / К. Радек. – М. : Госиздат, 1920. – 24 с.
2. Друнин, В.П. Польша, Россия и СССР. Исторические очерки / В.П. Друнин. – М. – Л. : Госуд. издат., 1928. – 219 с.
3. Мархлевский, Ю. Война и мир между буржуазной Польшей и пролетарской Россией / Ю. Мархлевский. – М. : Госуд. издат., 1921. – 43 с.
4. Суслов, П.В. Политическое обеспечение советско-польской кампании 1920 года / П.В. Суслов. – М. – Л. : Гос. издат. Отдел воен. лит., 1930. – 174 с.
5. Врублевский, А. Польша / А. Врублевский. – М. : Гос. социально-экономическое издательство, 1936. – 212 с.
6. Фашистская Польша в тупике. – Л. : Ленинградское областное издательство, 1938. – 68 с.
7. Ломов, Л. Польша и ее армия / Л. Ломов. – М. : Гос. воен. издат., 1935. – 64 с.
8. Манусевич, А. Исторические предпосылки краха Польши / А. Манусевич // Исторический журнал. – 1939. – № 11. – С. 58–69.
9. Dmowski, R. *Polityka Polska i odbudowanie Panstwa*. Wydanie drugie / R. Dmowski. – Warszawa : Nakładem księgarni Perzyński, Niklewicz i s-ka, 1926. – 534 s.
10. Studnicki, W. *Z przeżyc i walk* / W. Studnicki. – Warszawa : Drukarnia Wł. Łazarzkiego, 1928. – 380 s.
11. Wasilewski, L. *Józef Pilsudski. Jakim Go znałem* / L. Wasilewski. – Warszawa : Wyd. «Roj», 1935. – 235 s.
12. Lipiński, W. *Wielki Marszałek (1867–1835)* / W. Lipiński – Warszawa : Nakład Gebethnera i Wolffa, 1936. – 225 s.
13. Swoboda, H. (Pruchnik, A.) *Pierwsze piętnastolecie Polski niepodległej (1918–1933)* / H. Swoboda. – Warszawa : Wyd. «Rabotnik», 1933. – 436 s.
14. Łukasiewicz, J. *Polska jest mocarstwem* / J. Łukasiewicz. – Warszawa : Nakład Gebethnera i Wolffa, 1938. – 63 s.
15. Werny, A. *Na szlakah dziejowych Romana Dmowskiego* / A. Werny. – Warszawa : Druk. T. Dobrzyńską, 1939. – 136 s.

16. Парнета, О. Польша в міжнародних відносинах Центрально-Східної Європи (1918–1923 рр.) / О. Парнета // Університет. – 2010. – № 3 (35). – С. 92–101.

17. Czubiński, A. Walka Józefa Pilsudskiego o nowy kształt polityczny Europy Środkowo-Wschodniej w latach 1918–1921 / A. Czubiński. – Toruń : Wyd. Adam Marszałek, 2002. – 444 s.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ